

Ду Лань достал из системного рюкзака красную верёвку и, не мудрствуя лукаво, намертво привязал скульптуру к вешалке для одежды.

Бледная статуя юноши склонилась набок, словно пытаясь сбежать. Глазные яблоки в глазницах едва не вываливались наружу, а голова, едва державшаяся на остатках связок у шеи, беспомощно болталась.

Ду Лань взглянул на Чи Цяо в своих объятиях. Тот всё ещё растерянно шмыгал носом, не понимая, почему слёзы никак не останавливаются, и лишь судорожно поджимал ноги, явно мечтая поскорее оказаться на земле.

...Ладно. Одной руки тоже хватит.

— Помощь нужна? — раздался рядом насмешливый голос Сян Сюци с весьма неоднозначным выражением лица.

— Просто иди следом и закрывай побочные задания, — бросил Ду Лань, покосившись на него.
— И его позови тоже.

Чи Цяо был высоким, но телосложение имел хрупкое, так что Ду Лань легко удерживал его одной рукой. К тому же, на ощупь он был довольно приятным. Не меняясь в лице, Ду Лань слегка сжал ладонью мягкое бедро суккуба.

Прошло немало времени, прежде чем Чи Цяо окончательно пришёл в себя. Он с трудом распахнул влажные глаза и обнаружил, что целиком утопает в объятиях высокого парня, уткнувшись головой в его плечо. Яркие синие волосы не оставляли сомнений в том, кто это.

Ах... Ду Лань снова его спас, запоздало подумал Чи Цяо. И теперь несёт его, как маленького ребёнка.

В душе шевельнулось смущение, и рука, лежавшая на плече Ду Ланя, нервно сжалась.

...Где это он?

Чи Цяо приподнялся, оказавшись непривычно высоко над землёй. Затем он увидел те самые жуткие скульптуры, которые волочились по полу, словно кучи мусора, связанные красной верёвкой.

— Очнулся? — Ду Лань почувствовал перемену в позе того, кого держал, и бросил на ходу.

Одной рукой он прижимал к себе Чи Цяо, а другой тащил скульптуры по коридору.

— ...Да, — Чи Цяо перевёл взгляд на чёткую, почти резкую линию челюсти Ду Ланя. — Спасибо тебе. — Он закусил губу, чувствуя неловкость. — Когда ты постучал... я, наверное, выглядел очень жалко...

Он был весь в слезах, растрёпанный, и теперь боялся, что произвёл плохое впечатление.

— А то, — отозвался Ду Лань.

Чи Цяо округлил глаза, ожидая, что его сейчас начнут презирать.

— Плечо голое, грудь тоже, халат задрался до самых бёдер. Кто не знает, подумает, что ты к кому-то в постель залез.

Ду Лань едва разомкнул тонкие губы, и в его словах сквозила неприкрытая насмешка. В конце концов, именно в таком виде Чи Цяо свалился в объятия Сян Сюци, и одна мысль о том, что тот держал его за плечи и ноги, вызывала у Ду Ланя раздражение.

Прошло несколько секунд, но возражений не последовало.

Он опустил взгляд: суккуб медленно хлопал ресницами, и в его глазах, опущенных вниз, поблёскивали слёзы. Алые губы были плотно сжаты — вид у него был такой обиженный и беспомощный, что Ду Лань, сжав руку, которой поддерживал Чи Цяо, с трудом подавил желание сказать что-нибудь ещё.

Чи Цяо молча прижался к груди Ду Ланя, и глаза снова предательски намокли. Не из-за слов парня, а из-за нахлынувшего ужаса от той встречи с девочкой — этот холод, пробирающий до костей, всё ещё стоял перед глазами.

Но рядом было живое тепло.

Чи Цяо, чувствуя, что выжил чудом, невольно потёрся щекой о кожу на шее Ду Ланя. Он не заметил, как тот на мгновение напрягся.

Они прошли ещё немного, и свет в коридоре внезапно потускнел. Лампы замигали с пугающей частотой, воздух вокруг стал холоднее на несколько градусов.

Чи Цяо, почувствовав неладное, осторожно выглянул из-за плеча. В конце коридора стояла девочка в красном платье. Даже мимолётного взгляда хватило, чтобы заметить её пепельно-серое лицо и пустые чёрные глазницы, из которых струилась кровь.

Ду Лань открыл комнату трансляции, чувствуя, как руки суккуба медленно, но верно обвивают его шею, а голова снова прячется в изгибе плеча.

— Трус, — прошептал он.

Девочка в красном впиалась взглядом в высокого парня, и в тот же миг из её открытого рта хлынула густая тёмная кровь.

— Верни... моего брата... — прохрипела она.

Голос звучал ещё более пронзительно и жутко, чем раньше. Чи Цяо хотелось закрыть уши.

— Брата? Где он? — Ду Лань резко дёрнул за красную верёвку, и скульптура оказалась рядом с ним, снова встав в полный рост.

— О, вы уже начали? — сзади послышался голос Гэ Я.

Девочка в красном замерла, глядя на подошедших мужчину и женщину. А скульптура, действительно отдалённо напоминавшая Чи Цяо, была очень похожа на того, кого она называла братом. Одежда на статуе юноши была точной копией той, что носил пропавший брат.

Ду Лань посмотрел на остолбеневшую девочку и прямо у неё на глазах с размаху пнул скульптуру, повалив её.

— Итак, учебный пример решения побочного задания, — лениво произнёс Ду Лань. — Шаг первый: найти общие черты. Скульптуры и суккубы — две разные силы, но они сосуществуют в замке, а значит, связаны.

Сян Сюци тут же подхватил:

— У каждой скульптуры есть смертельная рана, они разного возраста и пола. Рискну предположить, что это гости, попавшие в замок. После того как суккубы расправились с ними, они превратились в статуи.

Ду Лань молчаливо согласился и продолжил обращаться к девочке:

— Твой брат погиб, стал статуей, а ты стала озлобленным духом и теперь ищешь тех, кто похож на него, чтобы убить и сожрать.

Как только он закончил, Чи Цяо в его объятиях прижался ещё крепче, а его горячее дыхание щекотало шею Ду Ланя.

— Врёшь!! Я не буду есть брата!! — взвизгнула девочка в красном, явно чувствуя себя

оклеветанной, и плюнула сгустком крови.

— О, я просто предположил, — равнодушно ответил Ду Лань. — Ладно, шаг второй: вернуть ей брата.

После того как скульптуру повалили, её голова оказалась на полу. Две выпученные глазницы жутко уставились на девочку. Та заколебалась, не решаясь подойти, и в следующую секунду Ду Лань наступил на голову статуи.

Его дорогой ботинок раздавил шею, на которой уже была трещина. Голова отделилась от тела.

— БРАТ!!! — взвыла девочка, из её глаз и рта хлынула кровь, и она, словно обезумев, бросилась на Ду Ланя.

Чи Цяо, следивший за происходящим, изо всех сил вжался в Ду Ланя. Однако девочка, не успев добежать, была сбита с ног каким-то летящим предметом. Это была голова её брата — она врезалась в лицо духа, оставив в нём дыру, из которой толчками сочилась густая кровь.

Девочка замерла, как мёртвое тело, и больше не шевелилась.

[Побочное задание: Исчезнувший брат — выполнено.]

В голове Чи Цяо прозвучал механический голос. Он наконец поднял голову и взглянул на девочку, но зрелище было настолько омерзительным, что он поспешно отвернулся.

— Уху, победа без усилий, это я люблю, — Гэ Я, получив уведомление, весело присвистнула.

Чи Цяо выдохнул, и аромат еды, который он теперь явственно ощущал, начал перекрывать страх, пробуждая аппетит.

— Можно... можно мне теперь попить? — робко спросил Чи Цяо, слегка потянув Ду Ланя за воротник. Его уши предательски покраснели.

Ду Лань бросил на него многозначительный взгляд.

Чи Цяо, не понимая, в чём дело, проследил за его взглядом и увидел висящий в воздухе виртуальный экран. Несмотря на то что Ду Лань только что объяснил метод решения задачи, лента даньму была забита вовсе не обсуждением задания. Все разговоры крутились вокруг суккуба.

[Боже, какой он миленький, хочу его укусить!!]

[Хоть его и держит Бог Лань, рискну сказать: жена! Пойдите... его держит Бог Лань????]

[То, как он только что хотел посмотреть, но боялся — это просто отвал всего, я сейчас в обморок упаду.]

[Эй, верните момент с кормлением! Я всё слышал!! Не смей выключать трансляцию, Бог Лань!!]

Хотя «учебная часть» уже закончилась, число зрителей в комнате трансляции стремительно росло. Чи Цяо, прочитав всё это, густо покраснел и попытался спрятать своё белоснежное, розовеющее личико за шею Ду Ланя.

Затем он услышал, как грудная клетка Ду Ланя завибрировала от смеха.

— Если во время кормления вдруг появятся кадры, которые нельзя показывать, и трансляцию заблокируют, то я тут ни при чём.

<http://bllate.org/book/19173/1882484>